

ГЕРМАНСКИЙ «ПУТЬ В ОЙУМ»

Опустошительные *Маркоманнские войны* (166–180 гг.) открывают новый этап конфликтов и столкновений Империи с германцами. Одновременно они явились толчком к массовым передвижениям и их вполне правомерно считать началом Великого переселения народов.

Отсчет эпохи Переселения от Маркоманнских войн определяется не только тем, что в ходе этих войн различные племена стали селиться на землях Империи. С этого времени начались необратимые процессы как в самой Империи, так и в варварском мире в целом, в том числе и у германцев. Государственный механизм Империи уже не мог полноценно функционировать без варваров-германцев. Так же и в племенном мире именно благодаря Империи все более рельефно выступало то общее, что объединяло и разделяло племена. Маркоманнские войны справедливо считают рубежом в истории Римской империи, после чего отмечается ее постепенный закат. Угасание Империи длилось на протяжении более чем трехсот лет и сопровождалось периодами военных взрывов и стабилизаций.

После Маркоманнских войн большинство германских племен окончательно потеряло свою независимость. Этот мучительный процесс длился несколько столетий и для различных племен имел свои специфические особенности. С другой стороны, в ходе этих войн шло образование крупных племенных союзов, которые отличались полиэтничностью. С этого времени у германцев начался процесс формирования «больших» племен.

Основные действия развернулись на дунайской границе в районе Паннонии. Одновременное выступление большого числа различных племен расценивалось современниками как подобие заговора. Большинство племен, принявших участие в войнах, обитало в непосредственной близости с Империей у Реции, Норика и Паннонии. Благодаря своему естественному географическому положению эти районы с самой глубокой древности являлись живым перекрестком, где скрещивались, переплетались и наслаивались отдельные этносы. Хавки жили в это время западнее Рейна и в долине р. Везера. Хатты обитали в области Нижнего Майна. Земли Чехии и Моравии занимали маркоманны и квады. Севернее Реции у истоков Эльбы находились гермундуры и наристы. В горах Словакии и по течению ее рек обитали котины, озы и буры. У восточных границ Дакии размещались роксоланы, на северо-востоке Дакии – костобоки. Устье Дуная занимали бастарны и певкины. Виктуалы, асдинги, лакринги, лангобарды, убии вели наступление на Империю из нижнего течения Эльбы, Одера, Вислы и районов Скандинавии. Аланы пришли из северокавказских областей. Как видно, этнический состав вторгавшихся был разнообразным. Здесь встречаются сарматские, иллирийские, возможно, славянские племена. Однако по количеству племен, вовлеченных в военные действия, выделяются прежде всего германцы. Главную опасность среди них представляли маркоманны и квады. Особенно упорную войну с ними вел император Марк Аврелий, начав ее в 166 г. и закончив в 180 г. Маркоманны и квады проникли в Паннонию, в 166 г., пройдя Рецию и Норик, они перешли через Альпы и прорвались в Северную Италию. Первым крупным городом, которому угрожало завоевание, оказалась Аквилея, был сожжен Опитергий (нын. Одерцо) и возникла угроза Вероне. Однако римскому полководцу Патерну удалось справиться с варварами и отбросить их за пределы Империи.

Серии вторжений подверглись Дакия, Верхняя Мёзия, Норик и Реция. Маркоманнские войны заняли несколько лет. Периоды военных действий сменялись затишьем. Мирные передышки Империя использовала для строительства военных укреплений в различных районах от предгорий Альп и до Понта, а также для проведения мобилизационных мероприятий по набору солдат в два новых легиона.

В 166–167 гг. часть германского племени лангобардов и присоединившиеся к ним убии прорвали лимес в районе Нижней Паннонии и вторглись вглубь этой провинции. Однако они были отброшены римскими войсками и вернулись на родину.

Отличительная особенность Маркоманнских войн состояла в том, что фронт военных действий переместился в Центральную Европу. Основной удар на этот раз пришелся по провинциям Паннонии, Норике, Реции, которые на протяжении Великого переселения народов довольно часто были «коридором» прорыва германцев в Италию. Обратим внимание и на то, что среди вторгавшихся начинают играть более активную и заметную роль восточногерманские племена, в частности лангобарды.

После того, как лангобарды были выдворены из Паннонии и было остановлено вторжение маркоманнов и квадов в Северную Италию, Империи удалось заключить мир с какими-то одиннадцатью племенами. Несмотря на то, что инициатива исходила от германцев, все же этот мир не принес спокойствия. Паннония продолжала оставаться основным районом германской экспансии. Были разрушены и сожжены некоторые города, в 170–171 гг. уничтожены 20 тыс. солдат верхнепаннонского войска.

В 172 г. Империя развернула наступление, но уже на территории германских племен. Этому рейду вглубь варварского мира была предпослана победа в 171 г. над квадами и заключение с ними мира в 172 г. По условиям мира квады не должны были давать в своей стране убежища маркоманнам, с которыми Империя вела еще военные действия. Они обязаны были вернуть римских пленных. Однако квады выдали

не всех пленных, а только тех, которых нельзя было продать или использовать на работе, приняли в свою страну бежавших от римлян маркоманнов и прогнали своего конунга римского ставленника Фурция, избрав конунгом Ариогеза. И прежде квады были одним из наиболее надежных союзников маркоманнов. Видимо, их сближало не только общее свевское происхождение. До Маркоманнских войн квады находились в зависимости от римлян: их конунги утверждались в Риме. Дружеские отношения с Империей зачастую прерывались многолетней враждебностью. На протяжении III–IV вв. вместе с другими племенами квады осуществляли вторжения в подунайские области Империи.

Маркоманнские войны втянули в конфликт с Империей не только лангобардов, но и ряд других восточногерманских племен. Так, у северо-западной границы Дакии появились племена вандалов. Ранее они жили в юго-западной Скандинавии и Ютландии. Во II в. до н.э. вандалы пересекли Балтийское море и осели между Нижней Эльбой и Вислой, затем двинулись на юг по верхнему и среднему течению Одера. Вандалы делились на асдингов и силингов. Силинги располагались на территории нынешней Силезии, асдинги – к востоку от Верхней и Средней Тисы. В 171 г. асдинги просили разрешения поселиться в Дакии. Вначале им отказали, и тогда асдинги, поручив своих жен и детей наместнику Дакии, напали на костобоков и захватили их страну. В свою очередь, лакринги, боясь усиления асдингов, напали на них. Остатки разбитых асдингов Империя поселила на северо-западе Дакии.

В ходе Маркоманнских войн одновременно с вандалами против римлян выступили и племена костобоков, этническая принадлежность которых до сих пор остается спорной. В 171 г. эти племена вторглись в Нижнюю Мёзию и, опустошая все на своем пути, прошли через Фракию и Македонию, достигнув Греции. Против костобоков была предпринята карательная экспедиция. В качестве пленных или заложников в Риме оказалась семья конунга костобоков.

Осенью 173 г. маркоманны были окончательно подчинены Империи, однако маркоманнский этап Переселения на этом не закончился, так как в Верхней Паннонии и Реции шли бои против наристов, небольшого германского племени. И когда они были разбиты, то остатки их в количестве трех тысяч расселились, очевидно, в Паннонии. И еще одно восточногерманское племя приняло участие в финале Маркоманнских войн. Это племя буров, которых Империя победила в 178 г. и вынудила заключить с ней в 179 г. мирный договор. К I в. н.э. это племя размещалось в верховьях реки Одер. До Маркоманнских войн буры поддерживали с Римом дружеские отношения. Было ли случайным их участие в войне, или они были «прижаты» к римской границе передвижениями своих сородичей готов, сказать трудно.

Вскоре на рубеже 179/180 гг. вспыхнул конфликт между квадами и маркоманнами. Основные события происходили на территории этих германских племен. Однако император Коммод вмешался, довольно быстро погасил конфликт и заключил с маркоманнами мирный договор. По условиям мира маркоманны обязывались поставлять Империи солдат во вспомогательные войска. Военнопленные маркоманны в качестве колоннов были расселены в районе Равенны.

После маркоманнского «взрыва» II в. взаимодействие германцев с Римом значительно расширилось и интенсифицировалось практически по всем наметившимся ранее направлениям. *Основной формой контактов оставалась война, военные столкновения и конфликты.* Война, как проявление силы, накладывала отпечаток на характер всех связей. Они определялись и регулировались условиями мирных договоров, выполнение которых жестко контролировалось военными властями Рима. Усилилось значение границы как линии, отделявшей римлян от варваров. *Всем племенам запрещалось селиться в пограничной полосе от 8 до 15 км вдоль левого берега Дуная, обрабатывать здесь землю и пастись скот.* На отдельных участках лимеса были сооружены крепости, бурги и *stationes*.

В Маркоманнских войнах приняли наиболее активное участие как раз те племена, которые располагались поблизости от Норика и Паннонии. Эти провинции выдержали значительные удары со стороны германцев. Вряд ли случайно, что именно Норик и Паннония занимают решающее место в торговле с германцами. *После Маркоманнских войн торговля с германскими племенами также перешла под контроль военных.* Под их же наблюдением находились как военные, так и торговые дороги, которых было к этому времени огромное количество. Германские племена были для Рима объектом импорта бронзовых, стеклянных и керамических изделий, украшений из золота и серебра, вина. Римлянам разрешалось продавать германцам все, кроме железа, оружия, хлеба и соли. Германцы поставляли на рынки Средиземноморья зерно, лошадей, быков, коров, овец. Торговля проходила на границе в определенные дни в специально отведенных для торговых операций местах и в лагерных городах канабах под присмотром легионов. Переходить Дунай по торговым делам в любом месте запрещалось. Но уже к началу III в. *торговые дни были отменены и германцам запретили торговать на римской территории.* Все торговые операции могли проходить только за пределами Империи.

Римлянам торговля с германцами приносила не только экономические, но и политические выгоды. Торговые контакты позволяли ближе познакомиться и изучить эти племена, присмотреться к этому потенциальному противнику. Римские купцы проникали вглубь варварской земли. При этом немалая часть доходов от торговли концентрировалась в руках варварской знати. В одних случаях это сдерживало стремление варваров к грабежам и вторжениям в римские пределы. В других – стимулировало новые рейды в Империю в поисках добычи. Римские купцы несли германцам не только товары, но и античный менталитет, который постепенно подрывал стабильность составляющих элементов германского мировосприятия, в основе которого лежала иная по своей природе, направленности и функциональному

предназначению традиция. Перемены в поступках, обычаях и ритуальной практике суть изменения мышления. Образ мыслей строился на культовых традициях и не мог быть изменен военно-политическим давлением. Мирные торговые контакты диктовали и определяли иные человеческие действия и поступки, постепенно создавая предпосылки для изменения отношения германцев к окружающему их миру, в том числе и к Империи.

Постепенной романизации отдельных германских племен способствовало и принятие их на службу во вспомогательные войска. Чаще всего они служили в коннице или подразделениях сторожевой охраны в римских бургах. Однако самое главное заключалось в том, что после Маркоманнских войн Империя впервые стала в широких масштабах селить германцев на своих опустевших от войн и эпидемий землях. Естественно, что разрушительным воздействиям в наибольшей степени подверглись германские племена, жившие в зоне активных контактов с Империей, непосредственно у ее границ. Но и на более отдаленные племена римлянам удавалось распространять свое влияние, хотя и более гибкими методами. Одним давалось право римского гражданства, другим - освобождение от натуральных поставок в пользу Рима, третьим - римляне сами обязывались поставлять продовольствие и субсидии, очевидно за предоставляемые воинские контингенты. Такое дифференцированное отношение Рима к германцам затрудняло процесс консолидации последних, стимулировало соперничество между племенами и в конечном итоге в будущем явилось источником не одной взрывоопасной ситуации.

Бурный и беспокойный III в. явился ключевой фазой первого этапа Переселения народов. К началу III в. германские племена оставались наиболее активной частью варварского мира. В их передвижениях появилось две характерные черты. *Первая* связана с племенами *восточных германцев*. Именно они начиная с III в. действуют как своеобразный *камертон миграционной активности*, усиливая, или, наоборот, ослабляя, иногда даже полностью пресекая свойственную германцам от природы склонность к энергичным действиям. Восточные германцы позже других вступили в активный контакт с Империей. Однако и в силу того, что Империя была уже измотана, и потому, что свежие силы наносили ей удары на весьма отдаленных от Италии рубежах, натиск восточногерманских племен оказался более эффективным, чем вторжения их западных сородичей.

В динамику Великого переселения германцы вносили разрушительное начало. Но разрушая, они создавали условия для рождения новых народов, новых государств, способствовали созданию нового стиля взаимоотношений небольших этно-потестарных образований с великим государством. Передвижения германцев – это не только освоение ими новых географических пространств. Для данной исторической эпохи миграция представляла собой стимулирующий фактор прогресса в экономической практике, в сфере культурных связей, в динамике этнических процессов.

Второе отличие заключалось в том, что на протяжении III в. германские *вторжения* в Империю осуществлялись главным образом *в двух направлениях: рейнско-дунайский лимес и балкано-малоазийские провинции.* Централно-европейский регион был в это время зоной активных действий в основном сарматских племен. У германцев набирали силу объединительно-разделительные тенденции, которые в дальнейшем завершились образованием «больших» племен. Процесс консолидации, коснувшийся аламаннов, лангобардов, франков, саксов, готов, начал подходить к качественно новой стадии. В одних случаях племя, ставшее ядром объединения, силой присоединяло и поглощало мелкие племена, оставаясь по структуре разросшимся крупным племенем; так было у бургундов, лангобардов, вандалов. В других случаях путем добровольной интеграции возникал союз равноправных племен и его название означало не какую-либо однородную племенную общность, а целую совокупность разнородных племен; таковы франки, аламанны, готы. Возникновение более стабильных по сравнению с I–II вв. племенных союзов положило начало образованию устойчивых этнических общностей с особой территориально-политической организацией.

К III в. этно-географическая карта *Barbaricum solum* выглядела следующим образом. В междуречье Дуная и Рейна и в прилегающих к нему районах обитали *аламанны*. У границ Реции размещались *ютунги*. Восточнее их на территории современной Чехии и в некоторых областях Моравии жили *маркоманны*. Равнины Западной Словакии являлись местом обитания основного ядра племени *квадов*. У верховьев Тисы размещались *вандалы-асдинги* и *гепиды*. В междуречье Дуная и Тисы сосредоточилось многочисленное *сарматское население*, пришедшее сюда из степей Поволжья и Северного Причерноморья. У северных пределов Дакии размещались племена *бастарнов*, на северо-западе – *свободные даки*. У восточных рубежей этой провинции находились *карпы, аланы, готы*. Сюда же шел приток *славянского населения*.

После Маркоманнских войн угроза нападения на Империю германцев снова реально обозначилась в начале III в. Исходила она от военно-политического *союза аламаннов*. Это имя впервые встречается при описании германского похода императора Каракаллы в 213 г. и обозначает военно-политический союз германских племен и племенных групп, живших между Дунаем, Верхним Рейном и Майном. В состав *аламаннского объединения* входили гермундуры, семноны, ютунги, брисигавы, буцинобанты. Сплочение германцев вблизи границ Империи вынудило римлян принять меры по ликвидации потенциальной опасности. Каракалла, готовясь к войне, укреплял кастеллы, собирал вексилляции легионов и вспомогательных частей, приведя легион даже из Египта. Объединение аламаннов в то время еще только складывалось, и более вероятно, что победа над ним досталась Каракалле без особых усилий. Аламаннов он разбил, но потерпел поражение от другого германского племени – хаттов и вынужден был откупиться от

них. В 233–234 гг. усилились набеги аламаннов на Декуматские поля. Начиная с 231 г., когда часть римской армии ушла с Рейна на войну с Персией, вторжения германцев в этих районах становятся все более массированными и опустошительными. Одновременно начинаются передвижения племен на Нижнем Дунае, связанные с появлением здесь *готов*.

Готы в начале н.э. жили на южном побережье Балтийского моря и по Нижней Висле. С конца II в. готы начали передвигаться на юг и юго-восток, к границам Римской империи, которых они достигли в начале III в., а также в район Меотиды и в Крым, где готы появились в первой половине III в. Маршрут движения готов с севера на юг до конца не ясен. Их движение к Приазовью шло через Полесье и какую-то область Скифии, называемую Иорданом Ойум. Ее локализация остается спорной. Античные авторы подразделяли племена готов на «визиготов», «остроготов», «грейтунгов», «тервингов» и размещали их в Подунавье, Приазовье, на Нижнем Днестре. Среди готских племен в рассматриваемое время выделялись знатные фамилии Амалов, Балтов, род Гебериха. Отдельные отряды готов, вероятно, могли появиться на Балканах уже в конце II – начале III в.

Отношения Империи с готами развивались стремительно. Уже в 242 г. они в составе вспомогательных войск принимают участие в войне с персами. В 248 г. *придунайские готы*, возглавляемые конунгом Остроготой, предприняли новое вторжение в Империю. В результате были опустошены Мёзия и Фракия.

В 251 г. готы Книвы появились около города Новы, а затем двинулись к Никополю и, перейдя Гем, приблизились к Филиппополю. Близ города Берои Книва напал на римскую армию, возглавляемую императором Децием, разбил ее. В сражении под Абритом погибли Деций и его старший сын.

В это же время на Рейне объявились новые противники Империи – *союз западногерманских племен франков*. Племенной союз франков сложился в III–IV вв. Определить первоначальный состав союза затруднительно. Он сформировался к северу от Майна из племен амписвариев, бруктеров, хамавов, хатгуариев, усипетов, тенктеров, тубантов. Возможно, в союз вошли бродячие дружины иных германских племен. В дальнейшем образовалось два центра консолидации франков: устье Рейна с областью Токсандрии и правобережье Рейна между Липпе, Руром и Зигом.

В 259–260 гг. франкские удары пришлись главным образом по районам между Рейном и Ланом. Однако основным участком прорыва стали южные районы Декуматских полей, граничащие с Рецией. Основную опасность представляли здесь аламанны. Затем последовало заселение *франками* и *аламаннами* Декуматских полей, вероятно, в результате наличия в этом районе «военного вакуума». Важно отметить, что вторжения III в. в пределы Империи осуществлялись все-таки не с целью массового переселения племен, а представляли собой преимущественно набеги дружин знати или организованных по типу дружин групп разнородных племен с целью захвата добычи. Зачастую они действовали обособленно, не всегда согласовывая свои действия. Но эти набеги дружин постепенно выявляли районы наименьшего сопротивления Империи варварам. И именно эти районы в первую очередь попадали в сферу военного прорыва германцев, или становились объектом переселения. Ввиду отсутствия на Декуматских полях реального отпора со стороны римской армии, а также городов, как наиболее крупных объектов грабежа, вторгшиеся дружины устремились далее в Галлию и Италию. Во время этих вторжений многие города были разграблены и сожжены. Часть отрядов, участвовавших в набегах, возвратилась в свои земли, увозя пленных и скот. Другие продолжали грабить, пока не погибли окончательно, преследуемые римскими войсками, болезнями и голодом. Отряды франков достигали районов Реймса и Парижа. Аламанны доходили до Клермон-Феррана на юге и верховьев Луары на севере.

Из Нарбоннской Галлии франки проникли на побережье Испании, где ими были разрушены многие виллы в окрестностях Тарраконы и Барселоны. Захватив здесь корабли, они совершили экспедицию к берегам Северной Африки. Из долины Роны франки прошли в Северную Италию. Сюда же устремилась часть аламаннов из Реции. В 261 г. отдельные отряды германцев доходили до Равенны и Рима.

Одновременно с передвижениями в районе Рейна франков и аламаннов грабительским морским и сухопутным вторжениям подвергаются балканские и малоазийские провинции Империи. Вторжения осуществлялись различными по этническому составу коалициями племен. Однако практически во всех походах участвовали как примеотийские, так и *придунайские готы*.

Первый морской поход, участники которого грабили Питиунт, состоялся в 255/256 гг. Второй поход был совершен в 257 г., когда варвары осадили Фасис, Питиунт, Трапезунт. В 258 г. были разграблены Халкедон, Никомедия, Никея, Киус, Апамея, Пруса. В 263 г. предводители готов Респа, Ведук, Турвир переправили свои отряды через Геллеспонтский пролив в Азию и опустошили города Халкедон, Трою, Анхиал. В Эфесе был разрушен знаменитый храм Дианы Эфесской.

Но самый мощный поход с участием *восточногерманских племен* состоялся в 267–268 гг. Весьма возможно, что ощутимую роль в нем, кроме готов, играла какая-то часть *герулов*, пришедших вместе с готами в Меотиду. Маршруты передвижения герулов (кстати, как и других германских племен), а также выбор ими союзников не всегда определялись только грабительскими целями. Уже с середины III в. в исторической судьбе герулов просматривается стандартная ситуация, когда одно племя оказывалось в сфере влияния другого, более сильного – в данном случае готов. Но пассионарность герулов была столь высокой, что они не потеряли себя в сложных перипетиях своих странствий и после долгих путешествий снова вернулись на родину.

В походе 267–268 гг. флот герулов и примеотийских готов двинулся из Меотиды в составе 500 судов и, переплыв Понт, вошел в устье Истра. Соединившись с придунайскими готами и подвергнув разгрому ближайшие районы, варвары направились к Боспору Фракийскому, где состоялось сражение с римскими войсками. Потерпев поражение, они отступили, прошли через Боспор Фракийский, Пропонтиду, опустошили Кизик, подвергли разгрому прибрежные районы провинции Азии, острова Скирос и Лемнос. Вскоре флот варваров был уничтожен. Часть войск терпит поражение на суше. Варварам пришлось отступить. Они продвинулись на север через Беотию, Эпир и Македонию, но на границе Македонии и Фракии были разгромлены. Остатки варваров с боями продолжали отступать на север Фракии к Мезии, а затем за Дунай.

В 269 г. *коалиция племен* состоящая из певкинов, грейтунгов, австроготов, тервингов, визи, гепидов, герулов и каких-то кельтов, охваченная жадной добычи, вторглась в римскую землю и произвела там большие опустошения. Возможно, некоторые из этих племен хотели обосноваться в пределах Империи, ибо вместе с воинами в поход выступили и их семьи. Поход начался от устья Днестра. Варвары двигались по суше и по морю. Сухопутные войска проследовали через Мёзию. Им не удалось взять штурмом Томы и Маркианополь. В это же время флот плыл к Боспору Фракийскому. Попытка захватить Византий оказалась безуспешной, но был взят штурмом Кизик. Затем флот вышел в Эгейское море и достиг Афона. После отдыха на Афоне началась осада Фессалоник и Кассандрии. Было предпринято нападение на прибрежные районы Греции и Фессалии. Решающее сражение произошло у Наиса. Варвары были разбиты и отступили на юг в Македонию.

Победы Империи над варварами в 269–270 гг. были столь значительными, что 270 год вошел в историю Римского государства как время триумфа над варварами. После 269 г. «гот стал поселенцем пограничной линии». Множество пленных было поселено во Фракии, Мёзии и Паннонии, где они несли военную службу на границе Империи. Римские писатели славили победу своего оружия, а на театре военных действий свирепствовала чума, жертвой которой стал и сам победитель готов – император Клавдий. Эти обстоятельства и использовало племя *ютунгов*, обитавшее на левом берегу Дуная по соседству с квадами и аламаннами. Какое-то время у них были союзнические отношения с Империей. Рим предоставлял им субсидии в виде золота и серебра. Но в 270–271 гг. ютунги начали беспокоить Империю в районе Реции. Возможно Клавдий отказался платить им денежное содержание, да и римские победы могли вызвать у ютунгов опасение потери своей независимости.

Ютунги нанесли удар на юг, через Дунай и Рецию в Италию. Они форсировали Альпы и стали опустошать районы севера Италии, но вскоре эти вторжения были остановлены императором Аврелианом. Он двинул в поход большую часть бывшей с ним пехоты и кавалерии, а также вспомогательные контингенты из числа побежденных им вандалов. Верность последних должны были обеспечить дети-заложники, которых уводил с собой Аврелиан. В Италии ютунги успели разграбить районы севернее реки По и занять ряд городов. Вскоре большая часть этих территорий была очищена от ютунгов, но неожиданно им повезло. Разбив часть римского войска, ютунги устремились к Медиолану, а затем на юг и нанесли римлянам тяжелое поражение. Значительная их масса после победы устремилась за р. По. Под угрозой опустошения оказалась Средняя Италия, нависла опасность над Римом. Ютунги достигли адриатического побережья и приблизились к р. Метавр, а также к городу Фанум-Фортуне. И все же Аврелиану удалось остановить их. Римляне обрушились на ослабевших, стесненных в маневре варваров, к тому же плохо знавших эти места, и нанесли им поражение: «Варвары были повернуты вспять и их всех, бродивших, Аврелиан уничтожил по частям».

В последней четверти III в. серия последовательных вторжений германцев обрушилась на Галлию и Рецию. На этом направлении важную стратегическую роль по-прежнему играли *Декуматские поля*. Они были захвачены аламаннскими дружинами и, как уже отмечалось, шло их постепенное заселение. В течение 20 лет Империя пыталась восстановить здесь статус-кво. Примерно с начала 290-х годов началось сооружение новой оборонительной линии и это расценивалось как окончательный отказ от борьбы за возвращение Декуматских полей и закрепление Империи на вновь сложившихся границах.

Уход римлян из Дакии открыл для передвижений германцев значительные территории. Но сюда же устремились и другие племена. Так, объектом экспансии *карпов* стала римская часть Молдовы и Мунтении, *свободных даков* – Западная Трансильвания. Западная часть Баната оказалась включенной в зону владений *сарматских племен на Тисе*. Зоной расселения *придунайских готов* стали Молдова и Мунтения. На территории Дакии в Олтении, а также в верховьях Серета размещались *тайфалы*. В Банате утвердились *виктуалы*. Осевшие в Дакии племена вели между собой войны за господство в варварском племенном мире, которое связывалось с владением лучшими землями.

Падение Дакии явилось значительной победой всех варваров, в том числе и германцев. С захватом Дакии римские опорные базы отодвинулись от жизненно важных областей обитания основной массы варварского племенного мира. С этого времени Дакия становится одним из стратегически важных плацдармов германских вторжений в Империю. Кроме того, дакийские ресурсы поступали в распоряжение этих племен. Однако борьба за обладание землями в данном регионе неоднократно втягивала варваров в значительные межплеменные конфликты.

В 275 г. племена, обитавшие на берегах Меотиды, снова выступили против Рима. Их флотилия переправилась через Меотиду, вошла через Боспор Киммерийский в Понт. Варвары двигались знакомой

дорогой вдоль восточного берега Понта. Достигнув Фасиса, они обрушились на восточные и центральные районы Малой Азии. Римский флот преследовал готов и наносил им удары. Вероятно, в 276 г. император Проб окончательно завершил войну, о чем свидетельствует легенда монеты *Victoria Gothic*.

Одновременно с событиями в Малой Азии и активизацией прирейнских племен не прекращаются брожения в глубине варварского мира. Там идут постоянные передвижения племен. На Верхнем Дунае появляются *бургунды* и *вандалы*. Поток сарматских племен устремился на Средний Дунай. Кроме *сарматов* беспокойство Риму здесь доставляли и какие-то другие племена, по-видимому ближайшие соседи сарматов – *маркоманны* и *квады*, а также *гепиды* и *вандалы*.

В последней четверти III в. усилились пиратские набеги *франков* и *саксов* на берега Галлии и Британии. Франки снова начали беспокоить области в междуречье Шельды и Рейна. Вместе с ними здесь появляется еще один противник Рима – *фризы*, первоначальным районом обитания которых была провинция Фрисландия. В I в. до н.э. во время походов Друза римляне непосредственно столкнулись с фризами на правобережье Рейна. Продвигаясь на юго-запад, фризские племена пришли в соприкосновение с батавами и каннифатами. В I–II вв. фризы занимали значительные пространства от дельты Рейна до р. Эмс по соседству с хавками. В III в., продолжая движение на восток, фризы частично ассимилировали хавков. Встречная волна франков, англов и саксов, надвигавшихся с востока, привела к частичному перемещению фризских племен.

На всем протяжении III в. в варварском мире весьма активно шел процесс перегруппировки сил. Некоторые из племен – *вандалы*, *бургунды*, *готы* – в довольно короткий срок вплотную приблизились к границам Империи. Для грабительских вторжений они зачастую использовали не только отдельные мобильные отряды дружины, но объединялись в коалиции племен, которые иногда сохранялись и после похода. Постоянные контакты родственных племен в условиях внешней опасности обуславливали сохранение клановых связей и сакрального единства. Однако конец III в. отмечен *ростом межплеменных противоречий*. Возникают союзы для нападения одного племени на другое. Высший накал межплеменных столкновений относится к концу III в. Не исключено, что напряженность в варварском мире создавалась искусственно. Рим бдительно следил за ситуацией в Барбарикуме. С усилением межплеменных противоречий число племен, попадавших в зависимость от Империи, росло. На первом этапе Великого переселения пульсирующее напряжение в варварском мире стимулировало переход племен на римскую территорию. Высокий уровень концентрации германцев у границ Империи неизбежно порождал конфронтацию среди племен. Конфронтация подпитывалась растущей потребностью в земле, а также наличием соперников, с которыми одновременно могли быть тесные родственные, дружеские и религиозные связи. Конечно, рядовые германцы продолжали обрабатывать землю, пасти скот, изготавливать посуду и орудия труда. Они продолжали поклоняться своим богам и исполнять необходимые обряды. Но общество было организовано теперь на иной основе. И миграционные волны несли племена к неминуемой катастрофе переселения на римские земли. К этому надо добавить, что по мере нарастания римских успехов у германцев усиливалась проримски настроенная часть знати. И римляне всячески поощряли эту тенденцию. Измена в пользу Империи хорошо вознаграждалась в Риме. Так, один из герульских вождей, перешедший в 267 г. на ее сторону, удостоился консульских отличий.

В конце III в. у германских племен, располагавшихся за Дунаем и Рейном, вспыхнули ожесточенные войны, которые нанесли им большой урон. Нам не известны подробности межплеменного взрыва. Имеется лишь сообщение, что «готы с трудом изгнали бургундов, с другой стороны, вооружаются побежденные аламанны и в то же время тервинги, другая часть готов, присоединив отряд тайфалов, устремляется против вандалов и гепидов». Правда, историк VI в. эту скупую картину дополнил следующим штрихом: конунг гепидов «разоряет бургундзонов почти до полного истребления». Вероятно, племя вандалов являлось основным соперником готов в захвате удобных дакийских земель. Недостаток в земле, по-видимому, испытывали и гепиды, и это пробуждало у них военную активность, ибо в зоне плотного заселения получить землю другим способом было невозможно.

Эту картину логически дополняет еще один любопытный штрих. Некоторые племена, долгое время находившиеся в авангарде переселений, или совсем уходят с исторической сцены (как, например, бастарны) или начинают постепенно уходить на задний план (маркоманны, квады). Произошло усиление сарматских племен на Среднем Дунае.

Уже в конце первого этапа Великого переселения народов *Среднедунайская низменность стала центром варварского мира*, «серединой варварской земли». Отсюда постоянно шли миграционные импульсы. Начиная со II в. одни племена сменяют других: квады, маркоманны, бургунды, аламанны, сарматы, гепиды, готы. Империя намеревалась организовать здесь провинции Маркоманнию и Сарматия.

С конца III в. в лидеры племенного мира постепенно выходят готы. То, что отдельные их отряды на протяжении целого столетия включались в различные коалиции племен и участвовали в военных рейдах по европейским и азиатским провинциям Империи, не осталось без следа. Вокруг готов располагались в основном племена, мало опасные для них. В течение III в. у готских племен одновременно проходили *процессы дифференциации и консолидации*. Племена делились и вновь объединялись, но уже на иной основе. Закончились эти процессы лишь в V–VI вв. На первом этапе Переселения у готов все более рельефно стали выделяться два клана: *Амалы* и *Балты*. Выделяются и географические ареалы этой

консолидации. Центр притяжения Балтов находился в нижнедунайских землях. Ставшие под знамена племенных традиций Амалов концентрировались главным образом в Приазовье и в Крыму.

К концу III в. эволюционировали также формы и характер взаимоотношений германских племен с Империей. Готские отряды, пересекавшие границу прежде только ради добычи, теперь приходят в Рим в качестве *федератов*, готовых служить Империи, получая определенное вознаграждение. Как федераты они стремительно втягивались во внутримперские интриги, в борьбу вокруг власти и за власть. В 324 г. в конфликте между Лицинием и Константином готский предводитель Алика выступил со своим отрядом на стороне Лициния, оказав ему помощь в битве у Хризополя.

Несмотря на то, что придунайские готы были федератами, Константин предпринимал все же самые энергичные *меры по укреплению лимеса*. Наверняка полного доверия готам не было. Готские племена пытались распространить свое влияние на области Иллирика и теснили сарматов. Константин создал систему земляных валов в области между Дунаем и Тисой, чтобы удержать готов от конфликтов с сарматами и от их вторжений в Паннонию и Мёзию. На левом берегу Дуная был построен вал, пересекающий Банат, Олтению и Мунтению. На Дунае был построен мост, соединявший Эск с Суцидавой, а также лагерь и укрепления. Возле Тутракана римляне соорудили переправу, а на левом берегу, который назывался «готский берег», построили крепость Константиана Дафна. Охрану этого участка лимеса, как стратегически наиболее важного, Константин поручил своему племяннику Далмацию. Это подтверждает предельное напряжение отношений с готами.

В 332 г. произошел *гото-сарматский конфликт*. Сначала готы, предводительствуемые Видигойей, добились успехов. Однако Константин «начал войну против готов и оказал помощь умолявшим о ней сарматам». После 332 г. готы вновь признали себя федератами и обещали поставлять 40 тысяч воинов. Они взяли также на себя обязательство не пропускать к лимесу другие племена. За это готам должны были выплачивать ежегодно денежное вознаграждение и под наблюдением военных и таможенных властей им разрешалось торговать на Дунае. В обеспечение договора были отправлены в Константинополь *заложники*. И функции не вполне ясны. Нет упоминаний, что заложников убивали при частых нарушениях договоров. Возможно, их держали до того момента, пока не были возвращены римские пленные.

С 332 г. готы не ведут масштабных войн с Империей. Правда, отдельные готские дружины, например, возглавляемые Геберихом, нередко нападали на правобережные области Дуная ради грабежа. Но подобные нападения не были редкостью и на других участках римского лимеса.

В IV в. «*готский вопрос*» был для Империи центральным. Особенно четко он проявился после расселения готов в Дакии. На рубеже III–IV вв. окончательно оформились основные принципы взаимоотношений с готами. Они стали своего рода «моделью» взаимоотношений и с другими германцами. Как и ранее, война и военные конфликты оставались более традиционной нормой сосуществования римского и варварского миров. Однако начиная с 332 г. *Империя вынуждена была более настойчиво вторгаться в межплеменные взаимоотношения, по возможности контролируя их. Она все чаще прибегала к тактике нейтрализации одного племени другим*. Подобная политика не могла не влиять на готов. Впоследствии часть их отказалась от наступательных, агрессивных устремлений. И только внешняя опасность (натиск гуннов) вынудила готов в конце IV в. переселиться на территорию Римской империи. Но были и готы, которые уже на самой ранней стадии взаимоотношений с Империей связали с ней свою дальнейшую судьбу и стали ее федератами. Дальнейшие взаимоотношения готов с Империей, как известно, имели многосторонний характер. Но в основе их лежали те принципы, которые оформились в конце III – первой половине IV в.

Перелом взаимоотношений германских племен с Римской империей произошел в середине IV в. Стало очевидным, что баланс сил нарушился окончательно, качнувшись в сторону германцев. При этом перевес сил определялся не только военно-политическими факторами. Долгое время Империя вовлекала германские племена в сферу своих интересов. Образовался и в течение значительного по меркам древнего мира срока функционировал единый геополитический организм, единая система. Ее составляли две взаимодействующие, подпитывающие и одновременно разрушающие друг друга части: высокоразвитая античная цивилизация и первобытная «варварская» периферия. До середины IV в. основные функции жизнедеятельности этой системы контролировались римлянами. Период от Маркоманнских войн и до конца IV в., т.е. фактически весь первый этап Великого переселения народов, представляет собой своего рода зону сближения, само- и взаимопознания этих двух антиподов. Античность была тесно связана с варварским миром, окружавшим ее, влияла на него и в свою очередь испытывала на себе его воздействие. Это взаимовлияние становилось особенно существенным в критические моменты истории. При всех скидках на якобы крайний консерватизм и традиционализм первобытной общности германских племен трудно представить, чтобы длившееся несколько столетий подряд сосуществование рядом с римским государством прошло для них бесследно.

Массовое расселение германских племен на землях Империи изменило социальный, экономический, потестарный, военный и духовный контекст в целом всей системы и нарушило континуитет каждой из ее частей. Необратимость глубоких внутренних изменений совершенно очевидна с середины IV в. Сам факт переселения в Империю играл для германских племен огромную роль, ибо снимался психологический барьер, отделявший германцев от Рима. В конце IV в. у них проявляется мощный импульс активности

нового уровня, нового витка стремления к лидерству, но уже в пределах Римской империи. *Германцы становятся ключевой «формулой» политической дезинтеграции римского общества.*

В середине IV в. племена *франков, аламаннов, бургундов* снова переходят в наступление. Сила политического воздействия этих племенных союзов значительно возросла. Увеличился их хозяйственный и военный потенциал. Значительных успехов достигло социальное развитие. Торговля стимулировала ремесло. Углубление экономических и социальных противоречий ускорило разложение родоплеменного строя германцев.

Во второй половине IV в. вновь активизировались передвижения германских племен в районе Нижнего Дуная. Император Юлиан предпринял длительную поездку по Дунаю с целью осмотра укреплений и гарнизонов на лимесе. Были приведены в порядок пограничные крепости. В 365 г. Валентиниан I отдал приказ восстановить и построить на лимесе Прибрежной Дакии новые наблюдательные пункты.

Усилению варварских передвижений на Нижнем Дунае в значительной степени способствовали два обстоятельства: *христианизация германских племен и натиск гуннов*. Не только принятие христианства, но и все дальнейшие события показывают, насколько стремительно развивался процесс «втягивания» готов в Империю. Так, предводитель готов Атанарих направил в помощь Прокопию, во время его выступления против Валента, отряд готов. Сразу же после подавления этого выступления император Валент предпринял ряд карательных экспедиций на «вражескую территорию», с целью наказать готов за поддержку Прокопия. Этим экспедициям предшествовала тщательная подготовка: были укреплены пограничные крепости нижнедунайского лимеса. Император Валент предусмотрительно позаботился о снабжении расположенных в пограничных крепостях гарнизонов оружием, одеждой и продовольствием. Шло укрепление линии границы, напротив Готии. За помощь Прокопию готы были жестоко наказаны. По условиям договора Империя отказывалась поставлять готам продовольствие. Возможности их торговли с римлянами резко ограничивались. Торговать разрешалось лишь в двух городах – Дафне и Новиодуне. Таким образом, в 369 г. готам по сути перекрывалось экономическое поле контактов с Империей.

В 375 г., теснимые гуннами, *придунайские готы разделились*. Это было уже не первое их разделение. Источники не всегда позволяют выявить причину раскола внутри племени или племенного союза. Однако на этот раз разногласия касались вопроса, который в конечном итоге определил историческую судьбу готов. С появлением гуннов возникли территориальные конфликты. Это для готов не являлось чем-то необычным. И прежде они в подобных ситуациях или уступали занимаемые земли и переселялись на новые, или отстаивали право на них в открытом сражении. Однако теперь готам пришлось решать: искать для переселения место в пределах варварского мира или окончательно переселиться в Империю. Одни видели путь спасения в союзе с Империей, надеясь укрыться от гуннов не только за ее лимесом, но и за авторитетом. Подобную позицию занимали сторонники одного из предводителей готов – Фритигерна. Другие, возглавляемые Атанарихом, видели путь своего «народа» в самостоятельной борьбе с гуннами.

В 376 г. готы под командованием Фритигерна и Алавива переправились через Дунай и с разрешения Валента поселились во Фракии. Однако притеснения римской администрации, трудности с продовольствием, вероломство римлян не только разочаровали их в весьма «прохладном приеме», но и подтолкнули к восстанию. В 378 г. у Адрианополя готы разгромили войска Валента. Погибло две трети римской армии. Император Валент пропал без вести. Вскоре готы двинулись на Константинополь, но взять его не удалось; их отряды рассеялись по Фракии, занимаясь грабежом и разбоем.

Та часть готов, которая осталась за Дунаем, пыталась сопротивляться продвижению в свои земли гунно-аланских отрядов. Однако даже построенный в 375–376 гг. земляной вал не мог остановить эту миграционную волну с востока. Среди готов вспыхнули раздоры и Атанарих вынужден был переселиться в 381 г. в Константинополь. Император Феодосий одной рукой дирижировал разгромом готских отрядов Фритигерна и Фарнобия, которые пытались скрыться от преследований в лесах и болотах Македонии, Фессалии, в Нижней Мезии и за Дунаем. Другой – устраивал пышный прием конунгу Атанариху, к которому готы в основной своей массе испытывали чувство уважения и страха. Последовавшее за этим заключение договора 382 г. и его последствия открыли готам ту простую истину, что получить разрешение императора на поселение в Империи вовсе не значит получить здесь землю. Но в то же время, чтобы иметь реальную власть и вес при императоре, этой землей вовсе не обязательно владеть. Таким образом, при императоре Феодосии завершилось окончательное переселение основной массы готов в различные провинции Империи и на этом закончился первый этап Великого переселения народов.

Как бы не оценивались роль и значение созидательного начала германских племен в Великом переселении народов, сам факт нарастающего их напора на Империю не подлежит сомнению. На первый взгляд может показаться, что событийный ряд германских вторжений подтверждает лишь развитие горизонтальной динамики миграционных процессов, их своего рода экстенсивного характера. Растет число племен, охваченных «вирусом переселения», причем распространяется этот процесс с запада на восток. Все больше регионов превращается в зону постоянных конфликтов. Однако совершенно ясно и то, что в ходе двухсотлетнего противостояния Риму жизнь германских племен во многом изменилась. Рим сыграл роль своеобразного генератора социальной эрозии, имущественного неравенства, этно-потестарной (несмотря на высокий уровень мобильности германцев) консолидации племен. Приток награбленной добычи усилил процесс социальной дифференциации и обогащения военной верхушки племени.

Послеадрианопольские события показали и существенное изменение баланса сил в противостоянии Империя – германцы, и качественное изменение самого противостояния. Уже со второй половины III в. в действие начали вступать новые факторы, о которых, например, во II в. еще не могло быть и речи. В сознание рядовых германцев начала активно входить мысль *о захвате земель Империи с целью поселения* на них. На смену доминирующей ранее среди германской знати идеи вторжений и походов с целью грабежа и захвата добычи постепенно утверждается мнение, что какие-то территории Империи более выгодно использовать как постоянные места проживания племени. По всей видимости подобные настроения германцев пробивались не без труда. Конечно, нельзя сбрасывать со счета и факторы, видимо, действовавшие в противоположном направлении и тормозившие переселенческие настроения германских племен. Не исключено, что отзвуки межплеменных и внутриплеменных конфликтов III–IV вв. связаны именно с этим.

Обратим внимание и на то, что уже со второй половины III в. *идеи переселения варваров стали прочно входить в сознание не только германцев, но и римлян*. Прежняя традиционная политика по отношению к германским племенам основывалась на двух принципах: истребить или использовать. После Маркоманнских войн и особенно к середине III в. Рим все более отчетливо осознавал, что военным путем ликвидировать угрозу германских племен невозможно. Для римской правящей элиты становилось все более очевидным, что переселение в пределы Империи варваров – явление неизбежное. И, следовательно, этот процесс нужно сделать подконтрольным, использовать его в интересах Империи.

На протяжении первого этапа Великого переселения народов *заселение римских земель германскими племенами осуществлялось в различных формах, масштабах и с различной степенью интенсивности*. Обращение к людским ресурсам германских племен стимулировалось как нехваткой рабочей силы в сельском хозяйстве Империи, так и недостаточным количеством рекрутов для римской армии. Один из первых шагов в этом направлении – это использование германских *военнопленных*. Они появились в римских провинциях еще до III в. Это были небольшие группы германцев, представлявших собой незначительную часть того или иного племени. Затем к ним стали присоединяться селившиеся на провинциальных землях *леты, федераты и gentiles*.

С конца III в. пленных германцев начали селить в качестве *летов*. Леты представляли собой этнически обособленную группу социально-зависимых земледельцев варварского происхождения. Их селили на заброшенных или опустошенных вторжениями местностях. В задачу летов входило возделывание зерновых и разведение скота для снабжения продовольствием городов и армии. Из них набирались рекруты. Множество пленных было поселено также во Фракии, Мёзии и Паннонии, где они несли военную службу на границе. Многие из них были обращены в *рабов* или *колонов*. Размещение германских племен происходило на пустовавших городских землях – как правило, только в провинциях, и лишь в отдельных случаях в самой Италии. Так, Марк Аврелий поселил германцев в Равенне. Аврелиан также сделал попытку разместить варваров в Этрурии на заброшенных плодородных землях, но от этого пришлось отказаться, вероятно, из-за опасения мятежей, которые они могли поднять в Италии, подобно тому, как это сделали племена, поселенные в Равенне.

Трудно сказать, какими критериями руководствовались римляне, осуществляя отбор племен для переселения. На первом этапе Великого переселения в Империю принимались преимущественно мелкие и не очень сильные племена (например, гепиды, бастарны) или части больших племен (например, грейтунги). Переселение всего племени было в то время явлением довольно редким. Отступая под страшным натиском гуннов, часть готов предпочла покориться завоевателям, но не сдаться на милость исконному врагу варварского мира – римлянам. И для Империи принятие целых племен было делом далеко не безопасным. Так, к примеру, Проб стремился к рассредоточению варварских вспомогательных отрядов, говоря, что помощь их римлянам должна быть ощутимой, но не видимой. Такую же политику проводили императоры Валент и Феодосий.

Имеются весьма скудные сведения о *местонахождении переселенцев* на римской территории, а также об условиях, на которых германские племена переселялись в Империю. Известные с III в. *gentiles* были добровольно пришедшими на службу наемниками, селившимися на границе. Из них набиралась *императорская гвардия*. Условия переселения германцев скорее всего основывались на статусе, полученном тем или иным племенем в результате мира, заключенного с Римом. Окончательно оформившийся в IV в. *институт федератов* давал возможность переселенцам получать землю и аннону, на основании заключенного договора, и вменял им в обязанность осуществлять защиту границ. В привилегированном положении внутренних федератов, вероятно, были выходцы из среды «друзей Рима». Германских переселенцев использовали для укрепления безопасности границ Империи. Вдоль римских пределов создается целая система *«буферных государств»*, которые должны были стать своего рода барьером между основным ядром варваров и Римской империей. Племена, покоренные Римом, составляли главным образом колонов или летов. В самом трудном положении оказывались, вероятно, пленные германцы.

Обратим внимание на *эволюцию характера переселения*. На первых порах Империи удавалось инкорпорировать малые дозы переселенцев. Но по мере превращения переселения в массовое явление она теряет над этим процессом контроль. Закономерно, что массовые переселения на первом этапе заканчивались для Империи внутривнутриполитическими кризисами, острыми конфликтами с переселенцами. Так было и в конце III в., и в конце IV в. На этом этапе Великого переселения чаще всего удавалось заставить

германцев смириться. Они становились главной силой римской армии, его основной и не очень надежной опорой. Однако в это время большинство германских племен могло длительно занимать римскую территорию только в статусе федератов. По существу германцы-переселенцы, называясь союзниками Рима, создавали на его территории *полунезависимые образования*. Уже с конца IV в., стремясь осесть в Империи, они требовали не только земель для поселения, но и права на сохранение после переселения собственной внутренней организации и управления.

В ходе первого этапа Переселения изменился не только внешнеполитический и военный «портрет» германских племен. События III–IV вв. демонстрируют изменения их хозяйственной и социальной жизни. Торговые и военные контакты с Империей способствовали развитию племен, прогрессу у них ремесленного и сельскохозяйственного производства, совершенствованию военного дела. В результате набегов германские племена значительно обогатили свои технические и технологические знания путем захвата римских орудий труда и использования опыта пленных ремесленников. Развивались ремесла, связанные с обеспечением дружин. В ходе Переселения усилился процесс социальной дифференциации, произошло накопление богатств в руках знати, происходило оформление наследственной власти конунга. Претерпела значительную эволюцию древнегерманская знать. Степень знатности по-прежнему определялась в первую очередь происхождением, а не заслугами. Однако все большее значение начинает приобретать имущественное положение человека. Часть старой родовой верхушки погибла во внутренних и внешних конфликтах. На основе дружинных отношений постепенно формировалась и крепла военно-служилая прослойка. Ввиду войн и переселений возникала текучесть состава знати, что не позволяло ей окончательно обособиться от основной массы свободных германцев. Материальное благополучие знати создавалось двумя путями: за счет эксплуатации труда зависимых лиц и за счет военной добычи. Последняя в условиях грабительских набегов на Империю и соседей давала наибольшие возможности для укрепления властных позиций знати, особенно предводителей племен и связанных с ними служилых слоев.

Значительная часть свободных германцев пассивно относилась к участию в набеге и вторжениях, совершаемых ради наживы. Чаще всего они брались за оружие, когда речь шла о защите территории, занимаемой племенем. На первом этапе Переселения возросла профессионализация дружин. В самой дружине выделялся узкий круг лиц, связанный не узами кровного родства, а прежде всего общностью интересов и личной преданностью вождю.

Таким образом, тот активный потенциал, который был накоплен германскими племенами до Маркоманнских войн, бурно реализуется ими в течение двух последующих столетий и заканчивается к концу IV в. массовым переселением на земли Империи. Подобно тому, как история германцев до Маркоманнских войн демонстрирует накопление предпосылок и способностей к активным и успешным вторжениям, миграциям, утверждению на новых землях, так и кажущаяся порой только стихийным взрывом сил молодого варварского мира история германцев III–IV вв. по сути была накоплением условий и предпосылок для перехода их в новое качество – обретение себя как народностей, приходящих на смену племенам, и обретение себя как творцов первых «варварских государств», приходящих на смену союзам племен. И, может быть, самым важным для германцев было то, что в хитросплетении исторических событий после Маркоманнских войн начал формироваться новый этно-исторический тип *Номо Germanicus*, что наложило особый отпечаток на историю германцев последующих веков.

Источники

1. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994.
2. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Gética) / Вступ. ст., пер. и примеч. Е.Ч.Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.
3. Опыт тысячелетий. Средние века и эпоха Возрождения: быт, нравы, идеалы. М., 1996.
4. Писатели «Истории Августов» // ВДИ. 1954-1960.

Литература

1. Буданова В.П. «Государство Эрманариха» в античной и средневековой традиции // Феномены истории. М., 1996.
2. Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990; 2-е изд. СПб., 1999.
3. Дряхлов В.Н. Войны германских племен с Римом в III в. и их влияние на развитие древнегерманского общества на Рейне // ВДИ. 1987. № 2.
4. Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. М., 1973.
5. Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае I–IV вв. н.э. М., 2000.
6. Пиоро И.С. Крымская Готия: Очерки этнической истории населения Крыма в позднеимперский период и раннее средневековье. Киев, 1990.
7. Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. Казань, 1984.
8. Топоров В.Н. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские исследования. М., 1983.
9. Чаплыгина Н.А. Население Днестро-Карпатских земель и Рим в I – начале III в. н.э. Кишинев, 1990.
10. Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stamme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Т. II.